

Глава 76: Боевой культиватор

«Ты копаешь себе могилу!» Внезапно сменив тон, человек поднял голос. «Ты думаешь, что оправдан за предательство клана только потому, что они относились к тебе немного несправедливо? Разве ты не понимаешь? Как только ты покинул клан, ты стал НИКЕМ! Каков твой уровень совершенствования сейчас? Хе-хе, тебе удалось пробиться в Уровень Подающей Надежды Души? Возможно нет. С твоей личностью, если бы ты смог прорваться в Уровень Подающей Надежды Души, ты бы уже вернулся отомстить. И это результат того, что ты покинул клан! Если бы ты был достаточно умен, чтобы проглотить свою гордость, то с твоим Цзы'Чжи и богатством клана, не говоря уже о достижении Уровня Подающей Надежды Души, я не сомневаюсь, что ты уже достиг бы Уровня Несчастья».

(Прим: Уровень Несчастья: этап после Уровня Подающей Надежды Души. Ходят слухи, что человек станет бессмертным, как только он выйдет на Уровень Несчастья.)

Когда Бай Цяньчжан слушал эти слова, его выражение менялось несколько раз, прежде чем, наконец, вернулось к первоначальному спокойствию. «Как ты сказал, старший брат; мой уровень совершенствования застрял на пике Золотого Сердца в течение последних пятисот лет. Без каких-либо руководств по «Уровню Подающей Надежды Души» или «Нирваны», необходимых для прорыва, я нахожусь в конце своей жизни, не надеясь попасть в Уровень Подающей Надежды Души».

По мере того, как мужчина слушал исповедь Бай Цяньчжана в тишине, он становился заметно мрачным. "Вернись. Вернись с Изображением Обезглавливания, затем извинись перед Третьим. Клан может простить все, что ты сделал в прошлом, если картина вернётся. Я также буду умолять их о снисхождении; возможно, с поддержкой клановых ресурсов и пособий, ты все равно сможешь войти в стадию Уровень Подающей Надежды Души!"

Неожиданная ярость поднялась в Бай Цяньчжане, и его тон резко понизился в ответ: «Извиниться перед ним? Ты тоже считаешь, что я ошибаюсь, старший брат? Если бы не тот человек-зверь, совершивший такое отвратительное действие ... и все же ты хочешь, чтобы я извинился перед ним? Что сделал мой бедный ребенок?

Человек остановился на короткое мгновение, прежде чем ответить: «Разве это имеет значение? Прошло семьсот лет, и ты все еще не отпустил его. Поскольку ты добровольно связался со мной, я подумал, что ты все обдумал ... »

Голос Бай Цяньчжана стал более эмоциональным, его слова превратились в холодный вой: «Действительно, я связался с тобой, потому что я все это обдумал. Что хорошего в том, чтобы быть гением? Сокровища не всегда могут быть тем, на что ты надеялся. Теперь, моя жизнь почти закончена, и я буду использовать все остальные, чтобы создать меч, который создаст хаос, и вы все пожалеете! "

Дыхание человека внутри каменной плиты внезапно стало тяжелым. «Девятый! Ты не сделаешь такого глуп...

БАМ

В тот самый момент рука Бай Цяньчжана коснулась фиолетовой каменной плиты, она превратилась в пепел и рассеялась на ветру. Последнее соединение, которое он имел со своим кланом, было разорвано; он успокоился, словно тяжелый камень был снят с его сердца. Зажав руки за спиной, он вяло прогуливался в пещерном поместье.

Внутри пещеры, Фан Син был в процессе преобразования, пытаясь пополнить его Ци после нескольких глотков духовного вина. Он заметил, что количество и скорость, с которой он поглощал Цзин в этом духовном вине, были даже больше, чем раньше; как будто он был переполнен жизненной силой зверя сразу же после энергичного и плодотворного брачного сезона.

Фан Син чувствовал, что хотя его уровень культивирования не увеличился ни на дюйм, он смог преобразовать большое количество, так как Ци, хранящийся в его теле, был сжат и усовершенствован. Активировав Захват Дракона в качестве теста, Фан Син заметил, что теперь он смог использовать его с гораздо большей продолжительностью и легкостью, и его мощност также, казалось, увеличилась. Несмотря на отсутствие движения в его культивировании, его техники, казалось, улучшились на десять процентов.

«Как это произошло?» Фан Син задумался, держась за свою тыкву, медленно обдумывая вопрос. «Может быть, это имеет какое-то отношение к пламени гнева, которое появилось, когда я изучал Изображение Обезглавливания? Может быть, когда пламя разрушило мои внутренности, это было то же самое, что и очищение моего тела? »

Чем больше Фан Син думал об этом, тем более правдоподобным это казалось. Он ясно помнил, что ощущение пожара, горящего в нем, было похоже на ощущение прорыва, а цель прорыва - особенно для этапов два и три - заключалась в том, чтобы очистить загрязнения и подготовиться к новому пределу. Четвертый этап фокусировался на открытии и достижении этого нового предела и возможностей.

Этапы 5 и 6 имели аналогичный процесс очищения ко второму и третьему, а 7-й этап был прорывом за вторым пределом. Тот же цикл повторяется для этапов восемь и девять, а затем вступает в Уровень Основания.

Когда Фан Син раздумывал об этом, пламя, сгоревшее внутри него, было точно таким же, как прорыв. В тот момент, когда пламя зажглось, было ощущение как будто он снова взял Поцзи Гранулу, и его тело было восстановлено заново.

Подумав, Фан Син почувствовал, что он, вероятно, понял ключ, затем решил, что беловолосый юноша должен был что-то знать об этом. Тем не менее, когда он вышел на улицу, Фан Син увидел, что он тупо смотрит в воздух. Не желая прерывать его, Фан Син вернулся в пещеру и бродил вокруг.

Сама пещера была простой, и не было много украшений, кроме нескольких духовных трав и пособий. Именно эта простая планировка позволила пещере стать еще более шикарной и полной глубины, но это, конечно же, не то, оценивал Фан Син. Он искал что-то ценное, что он мог взять для себя.

«Эти гранулы не выглядят плохо, но им так неприятно, что они стоят здесь. Нужно взять их!

«О, эта нефритовая бутылка выглядит как духовный инструмент, но здесь это выглядит неуместно. Я возьму это!

«А? Эти руководства выглядят так, как будто они чего-то стоят, но здесь они пылятся. Я использую их!

Когда Фан Син выбирал себе сокровища, из-за него раздался мягкий голос: «Ты закончил

выбирать?»

Фан Син испуганно улыбнулся, поставив духовную траву, которую ему удалось стащить, приложив массу усилий. "Почти..."

Бай Цяньчжан повернул голову и встал перед входом в пещеру, свет солнца упал на него, и от него отходило золотое свечение. «Тогда пойдем со мной». Фан Син был обеспокоен тем, что Бай Цяньчжан потребовал вернуть все предметы, которые он взял, но его попросили пройти за ним. Почувствовав себя виноватым, Фан Син последовал послушно.

Бай Цяньчжан сел перед каменным столом, прежде чем указать на Фан Сина, чтобы тот приблизился. Когда он положил ладонь на спину мальчика, он начал бормотать: «Как я и ожидал, в Изображении Обезглавливания была техника Бессмертного ранга, которая использует огонь, чтобы очистить тело ...» Затем он начал заметно задумываться над чем-то.

Фан Син стоял и ждал. Бай Цяньчжан некоторое время был спокойным, и Фан Син решил занять место. Однако, когда он собирался сесть, он увидел, что возле каменного леса фруктовое дерево. Несмотря на не знание дерева, ярко-красный плод, свисающий с его ветвей, выглядел невероятно привлекательным; не в силах вынести его очарование, Фан Син схватил сразу два, и укусил один. Он был наполнен сладостью и соком, и как только сок достиг горла, Фан Син был в восторге от того, что он превратился в потоки Ци.

Фан Син успокоился после того, как узнал, насколько восхитительны эти плоды, он съел семь или восемь за короткое время. К тому моменту, когда Бай Цяньчжан вернулся из своих мыслей, каменный стол уже был заполнен фруктовыми огрызками.

Бай Цяньчжан посмотрел на свое дерево красного персика и фрукты, которые растут только каждые триста лет, а затем он смотрел на раздутого Фан Сина. «Нет никаких сомнений в том, что ты потомок Таоте, ты такой же, как и Таоте; в каждое место, которое ты проходишь, оставляешь пустым. Пригласить тебя в мое поместье- это тоже самое, что пригласить вора, чтобы он открыто украл что-то у меня», - сказал он с горькой улыбкой.

«Я только съел несколько плодов, тебе действительно нужно называть меня вором?» Ответил Фан Син.

Не желая обсуждать права или ошибки с мальчиком, Бай Цяньчжан спросил со смехом: «Когда ты был в Большом Зале Продвижения, почему ты не захотел изучать ни одну из четырех техник, которые они тебе рекомендовали?»

Фан Син почесал голову. «Я не хочу делать таблетки, я слишком ленив, чтобы писать, предсказания не было моей сильной стороной, и кузнец просто звучит слишком ... глупо».

«Скажи мне правду, - ответил Бай Цяньчжан, слегка улыбнувшись.

Фан Син выпалил свой ответ, прежде чем даже подумал: «Потому что они слишком слабы! Я хочу выучить самую сильную!"

«Тогда как ты думаешь, какая самая сильная?»

Фан Син замолчал, так как не думал, что он скажет правду об этом. Однако, его уже раскрыли, он может вскрыть все; этот человек по имени Бай Цяньчжан был не таким уж плохим, и он чувствовал, что этот человек, возможно, был одним из немногих, которому он мог спокойно говорить правду. С учетом этого, Фан Син продолжил: «Самая сильная, а также самая мощная.

Я чувствую, что Девять Мечей Цин-Юнь была самой могущественной техникой. Все остальные были для алхимии или кузнечного дела, в то время как только это руководство можно использовать для битвы! "

Фан Син говорил об этом очень серьезно, потому что он помнил ночь в долине Гуянь. Один человек и его стальной орел появились с неба с одним мечом в руке, трупы были по всей долине. Только силой человек мог контролировать жизнь всех остальных; без силы, человек мог быть только в качестве еды для других, даже если бы у них было все богатство в мире.

Большинство культиваторов стремились к бессмертию на пути совершенствования, они хотели освободиться от мирских ограничений и отправиться на неизвестные земли, но ничто из этого не привлекало Фан Сина. Его первое впечатление от секты заключалось в том, что они имели большую силу в бою и то, что он был бы той же силой.

Бай Цяньчжан вздохнул, услышав ответ. «Несмотря на то, что техника Девять мечей Цин-Юнь может быть самой сильной в Секте Цин-Юнь, она не самая сильная на всем континенте Южного Чжаньбу, и ее можно даже считать одной из слабых. Даже в этом маленьком королевстве Чуфун есть, по крайней мере, два или три пособия наравне с ней, если даже не немного выше. Даже если ты ее выучишь, это не даст тебе силы, которую ты ищешь».

Фан Син подумал, прежде чем ответить: «Тогда я выучу сначала её, прежде чем научиться еще более сильным техникам!»

Бай Цяньчжан рассмеялся над таким ответом. «Все кланы и секты считают свои техники и навыки такими же важными, как и их жизнь. Никто не научит тебя им!

«Тогда я украду их. Я узнаю всё равно!

«И как ты собираешься ограбить их, если ты даже недостаточно силен?»

К тому времени Фан Син был взволнован и начал теребить волосы. «Тогда что ты говоришь делать?»

«Нет руководства с самой сильной техникой, но есть что-то, что может сделать тебя одним из самых сильных. И это очень подходит для тебя!

Глаза Фан Сина загорелись. "Что это?"

«Быть боевым культиватором!»

<http://tl.rulate.ru/book/23231/198394>